

НАУКА — ПРАКТИКЕ

Для инноваций необходимы инвестиции

Красноярский краевой фонд науки изначально был организован решением краевого Совета народных депутатов 4 ноября 1992 года. Средства для выполнения программ фонда выделялись из краевого бюджета для поддержки учёных в сложные времена 90-х годов. Но сейчас фонд изменил свой статус, значительно возросло его финансирование, и, соответственно, помогу учёным для внедрения инновационных разработок. О целях создания фонда на новом этапе и задачах, которые он сегодня решает, наш корреспондент попросил рассказать его исполнительного директора к.т.н. А.А. Иптышева.

— Андрей Анатольевич, начнем, пожалуй, с начала — как вы возглавили Фонд науки?

— Видимо, так сложилась вся моя научная карьера. В 1998 году я поступил в аспирантуру на кафедру прикладной экспериментальной механики машин в Красноярском государственном техническом университете (ныне входящем в состав СФУ — прим. ред.) Тематика моих исследований была связана с приводами спутников. С тех пор я и занимаюсь конверсией, скажем так, научных знаний в практику. И диссертация моя, и все темы до этого были связаны с машиностроением. Я проектировал различные приводы по заказу Красноярского комбайнового завода, работал по проектам с «РУСАЛОм», с другими компаниями. Называлось это «коммерциализацией технологий».

Тогда же мне предложили участвовать в конкурсе на должность директора Молодёжного инновационного центра КГТУ. Конкурс я выиграл. Как директор занимался привлечением молодёжи к работе над этими проектами. А затем на одной из выставок мы встретились с руководителем (в то время) агентства профессионального образования и науки администрации Красноярского края Ольгой Николаевной Никитиной. Она и предложила поучаствовать в конкурсе на должность начальника отдела в агентстве. Тем более, что я до этого (и в течение двух лет после) сопровождал создание проекта Сибирского федерального университета.

В 2008 году возникла ситуация, когда регионы больше не могли содержать фонды, кроме тех, которые прописаны в Федеральном законе. Остальные были вынуждены закрыться. Моя идея заключалась в следующем: не закрывать наш фонд, хотя организационно-правовая форма его уже устарела, а реорганизовать для привлечения федеральных средств. В общем, нужна была новая организационно-правовая форма — автономная. Сейчас наша модель тиражируется по всей России. Все фонды — либо бюджетные, либо автономные учреждения, в том числе и федеральные.

— То есть опять мы во многом первые?

— Ну, таков наш красноярский формат... И вот что примечательно: Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности создавался одновременно с Российским фондом фундаментальных исследований! Я считаю это событие знаковым. Потом встал вопрос о руководителе, вопрос, можно сказать, политический. Все фонды в финансовом плане сложные, их часто обвиняют в коррупции. Поэтому мне было сказано: «Ты его придумал — ты его и возглавишь!» Так я и стал директором Фонда науки.

— Кстати, о коррупции. Мне кажется, в нашем варианте она исключается.

— Исключить коррупцию, мне кажется, невозможно по определе-

нию. В мировой практике разделяют две вещи: есть коррупция (финансовая заинтересованность) и есть лоббирование. В той же Канаде, в США очень развит институт лоббирования. Считается, что именно лоббисты продвигают проект. У нас в стране всё смешано: трудно определить, где лоббирование, т.е., продвижение проекта, а где коррупция. Все организации — и Российская академия наук, и вузы — продвигают, а значит, лоббируют свои проекты. Но их можно также попытаться обвинить и в коррупции: почему вы лоббируете свои проекты? У нас коррупция сведена к минимуму — в том виде, в котором это не противоречит законодательству. Полностью исключить заинтересованность в рамках края, мне кажется, практически невозможно.

— А это нужно? Фонд-то краевой!

— Я и говорю — исключить заинтересованность в продвижении проектов со стороны руководителей края очень сложно. Мы даже при экспертизе сталкиваемся с этими проблемами, потому что люди часто бывают каким-то образом, пусть и косвенно, заинтересованы в продвижении проекта. Чтобы исключить риски обвинения в коррумпированности, привлекаем внешних экспертов. По внедрению — только внешних!

— Давайте немного поговорим об экспертах. Кто они?

— Создавая базу экспертов, мы в первую очередь основывались на той, которая имела у прежнего фонда, а также задействовали экспертную базу по Государственным премиям Красноярского края, предоставленную Советом ректоров. Еще один плюс — в рамках нашего Положения об экспертизе мы можем привлекать экспертов по рекомендации Наблюдательного совета фонда. Мы постоянно обновляем базу данных экспертов, увеличиваем её.

— Эксперты, я полагаю, люди заслуженные в своих областях?

Наша справка:

Господдержка инновационных проектов Краевым фондом науки оказывается на конкурсной основе. В текущем году планируется провести 15 конкурсов по различным направлениям: от рассмотрения крупных научно-технических и исследовательских проектов до поддержки научных мероприятий, конференций, студенческих олимпиад и поездок с целью стажировки. На экспертизу проектов по регламенту уходит 22 дня. Чтобы стать партнёром фонда и таким образом получить право участвовать в конкурсах без предоставления уставных документов, необходимо стать победителем одного из конкурсов. С организацией-победителем фонд заключает соглашение сроком на пять лет. На сегодняшний день заключено 89 соглашений о сотрудничестве.

— Наши эксперты, как правило (так и в Положении отмечено) должны иметь степень доктора либо кандидата наук, но могут быть и дипломированными производственниками, особенно в части внедрения. Конечно, это люди заслуженные, имеющие высокую квалификацию, научную в том числе, и авторитет в научном, инженерном и образовательном сообществе.

— А как осуществляет руководство Наблюдательный совет? Как часто вы собираетесь?

— Наблюдательный Совет у нас собирается регулярно, обычно раз в квартал. Совет формирует план финансовой деятельности, утверждает результаты конкурсов. Для решения оперативных вопросов у нас есть экспертные комиссии, которые обычно собираются раз в месяц. Их три: комиссия по социально-гуманитарному блоку, комиссия по естественнонаучным и техническим наукам и комиссия, которая называется «Внедрение». Руководитель её председатель Союза промышлен-

ников и предпринимателей Красноярского края Михаил Геннадьевич Васильев. Он активно привлекает бизнесменов, так как сегодня большая часть нашей экономики — это частный бизнес. И поэтому нам без взаимодействия с РСПП, с «Деловой Россией» очень сложно искать заказчиков, а для нас это ключевая задача, если мы говорим о внедрении.

— Считается, что бизнесмены и учёные говорят на разных языках. И как раз эта ваша третья комиссия, по сути, находит общий язык.

— Да. Но проблемы и сейчас есть. Крупный бизнес, который может делать заказы, практически весь находится за пределами края. Орган, принимающий решения — либо в Москве, либо за границей. Если говорить о малом и среднем бизнесе, то у них зачастую нет оборотных средств, достаточных для того, чтобы профинансировать заказ хотя бы частично. Мы просим всего 10 процентов. Заказите работу и профинансируйте хотя бы часть! Но проблема в том и заключается, что никто не хочет платить за составляющую НИОКР. Все хотят получить готовый продукт бесплатно...

— Это я и подразумевал. Получить продукт хотят все, а деньги давать пока не хочется. Потому что получится — не получится...

— Не то чтобы они совсем не хотят. Мы постоянно сталкиваемся с тем, что у нас большинство организаций хотят получить конечный продукт, при этом не финансируя НИР, потому что исследования (как этот продукт получить) они не могут оплатить по объективным причинам. Даже не потому, что не хотят — у них просто этих денег нет. Мы здесь им говорим: «Ребята, сформируйте, что вы хотите! У нас есть утверждённая законная форма. Согласуйте, заплатите хотя бы 10 процентов российских. Остальное возьмет на себя фонд. Хотя бы оформите заявку надлежащим образом!» И знаете,

ли какую-то установку, например, очень удобную микроГЭС! Для того, чтобы её внедрить в производство и начать выпуск, требуется 20 миллионов. Откуда разработчику взять 20 миллионов? В кредит никто ему не даст, даже если он квартиру заложит. Это ситуация в России.

А на Западе? Вы собрали 20 потенциальных инвесторов, говорите: «Ребята! Оно работает — вот образец. Такие-то характеристики. Вот бизнес-план. Я предлагаю вам вложить по миллиону, и вы получаете долю в моём бизнесе». То есть, я взял 20 миллионов без кредитов. Фактически, раздав акции, привлёк 20 миллионов, реализовал и получил прибыль, которую как честный человек поделил на всех.

Но в России люди максимум несут деньги в банк. Никто никогда в нашей стране не вложит деньги в малый бизнес и не купит акции. Этот механизм у нас в принципе не работает. Соответственно, говорить о том, что у нас возможен эффективный венчурный фонд, очень сложно. У нас проблема не купить предприятие. Проблема — потом его продать. На внутреннем рынке никто акции, кроме нефтехимии, не покупает. «А куда я это потом продам?» Хотя сегодня все акции страхуются — до определённой суммы. Вот эту нишу надо популяризировать! Нужно сделать так, чтобы народ вкладывал свои деньги хотя бы в маленькую долю предприятия. А у нас больше «Форекс-клубом» занимаются, спекуляциями на рынке валюты...

Меня спрашивают: кто заинтересован в инновациях? Отвечаю: общество. Я готов доказать. Зайдите на любой форум, почитайте, что там пишут по поводу нашего автопрома. Посмотрите, что у вас дома есть отечественного производства? Корейский телевизор, японский автомобиль, китайская одежда... В крайнем случае, наверное, продукты российские. А в зубной клинике стоматолог спросит: «Вам какую пломбу — импортную или плохую?» Мы 20 лет вбиваем в головы, что не умеем ничего делать. А ведь автомат Калашникова — символ надёжности во всём мире!

Мы запускаем спутники, но не можем изменить ситуацию: сегодня очень сложно будет убедить население покупать отечественный продукт, даже если его создадим. Все подумают, что это плохая копия. Вот этот момент мне кажется очень важным. Мы возводим Промпарк, создаём предприятия, а кому потом это всё продавать? И эта проблема очень тесно связана именно с акциями. Если люди начнут покупать акции — это будет означать, что они верят: отечественная компания сможет конкурировать с зарубежными производителями! Но это, разумеется, уже задача краевой науки. Наша задача — как раз проводить опережающие исследования. А убеждение потенциальных покупателей — это задача информационных систем, и в первую очередь — ваша, СМИ. А как это будет проводиться...

На мой взгляд, история успеха, которая заявлена сейчас как стратегия — это не самое важное. Самое важное — конкурентоспособность конечного продукта. Если конечный продукт будет лучше, чем то, что можно привезти из Китая. Поэтому я ещё раз повторю, что конкурентоспособность продукции — это определяющий фактор продвижения, в том числе финансовых схем. Таких, например, как акционирование вновь создаваемых инновационных предприятий.

Подготовил С. Чурилов, г. Красноярск
Фото автора

Председатель Президиума Красноярского научного центра СО РАН академик В.Ф. Шабанов — о совместных проектах Российского фонда фундаментальных исследований и Краевого фонда науки:

— В первую очередь отмечу, что РФФИ на конкурсной основе поддерживает работы, которые находятся на передовом рубеже научных исследований мирового уровня. Даже само участие в конкурсе РФФИ — признание достижений и важности этих работ. Особенно ценные работы выполняются на высоком уровне, а их реализация даёт большой вклад в экономику Красноярского края и всей России. В 2012 году в крае было поддержано 11 таких проектов. По два проекта представлены сотрудниками Института физики им. Л.В. Киренского, Института химии и химической технологии, Института леса им. В.Н. Сукачева СО РАН. Поддержаны также проекты, руководимые академиками — директором Института биофизики СО РАН А.Г. Дегерменджи и ректором СФУ Е.А. Вагановым, а также очень интересные проекты, представленные на экспертизу сотрудниками Сибирского государственного аэрокосмического и федерального университета.

О важности проектов говорят сами названия. Например, «Возникновение, поведение и последствия катастрофических пожаров в лесах» (руководитель — старший научный сотрудник Института леса им. В.Н. Сукачева СО РАН к.т.н. Е.И. Пономарев); «Новый подход к выбору и получению алюмосиликатных прекурсоров для иммобилизации жидких радиоактивных отходов в минералоподобной форме» (руководитель — заместитель директора Института химии и химической технологии д.х.н. А.Г. Аншиц) и т.д.

Механизм совместной работы РФФИ с краевым фондом науки таков: тема заявки проходит экспертизу в Москве, в случае положительного экспертного заключения заявка возвращается и рассматривается у нас. Выбираются те проекты, которые действительно необходимы для реализации в первую очередь в крае, отправляются вновь в РФФИ. После этого и подписывается соглашение о совместном финансировании производства таких работ. Могут быть некоторые дополнения, изменения, но небольшие. И опять же, в случае дополнений — прохождение по конкурсу как в Москве, так и у нас. Если РФФИ в основном поддерживает фундаментальные исследования, то совместное финансирование производится уже на подготовку к опытно-конструкторским работам.

Есть второй вариант — когда по просьбе краевого фонда или администрации края, Законодательного собрания нашими учёными разрабатывается важная для региона тема. Тогда мы первыми проводим конкурс и потом уже результаты отправляем в Москву. То есть инициаторами могут быть как РФФИ, так и краевой фонд. Преимущество таких важных работ — великолепная экспертиза. Если необходимость работы доказана — значит, можно привлечь заинтересованные структуры, которые готовы эту работу продолжать дальше. Бизнесу даются уже более-менее готовые, проверенные, даже гарантированные результаты и проекты, так как бизнес-структуры, как мы уже убедились, рисковать не любят. Очень близко к этой программе проводятся работы с фондом развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий «Сколково». Там уже проводится международная экспертиза. Разработкой красноярских учёных-гуманитариев поддерживает и Российский гуманитарный научный фонд.